

УЧАСТИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ АПТЕЧНОГО ДЕЛА СИБИРСКОГО ГОРОДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ НА ПРИМЕРЕ ТОМСКА

Рассматривается вопрос участия еврейского населения в аптечном деле города Томска во второй половине XIX – начале XX в. Интерес к указанной теме продиктован особой политикой в отношении еврейского населения со стороны правительства Российской империи, а также актуальностью изучения системы здравоохранения сибирского региона. Во второй половине XIX в. выходили нормативно-правовые акты, препятствовавшие содержанию аптек евреями в сибирском регионе, однако развитие аптечной сети и возрастающая потребность в специалистах способствовали допуску евреев в аптечное дело, этот процесс показан на примере развития аптечного дела Томска.

Ключевые слова: еврейское население; Сибирь; Томск; аптека; национальный вопрос.

Забота о сохранении здоровья населения, лечебная и профилактическая деятельность являются важнейшей задачей, составляющей основу социальной политики любого государства, поэтому изучение исторического опыта развития здравоохранения в России представляется актуальным как с точки зрения экономических параметров, так и в социокультурном отношении. Несмотря на существующие работы Н.П. Федотова и Г.И. Мендриной [1], Г.В. Федорова, С.Г. Резникова [2], С.К. Иконникова [3], Н.А. Амеляничик [4] и др. вопрос национальной идентичности организаторов аптечной сети в Сибири, в частности в Томске, требует дополнительного освещения. В данной статье рассматриваются правовые основания участия еврейского населения в работе аптечной сети города Томска в дореволюционный период.

Рассмотрим законодательную базу, регулировавшую работу российских аптек до революции 1917 г. Функционирование аптечной сети в Российской империи, как и вся медико-лечебная сфера, регулировалось Врачебным уставом, опубликованном в Своде законов Российской империи. Врачебный устав за время своего существования выдержал три редакции: в 1857, 1892 и 1905 гг. Согласно положениям Врачебного устава, право изготовления и продажи лекарственных веществ, за исключением тех, которые «получаются из фабрик», принадлежало «исключительно аптекам, законным порядком устроенным» [5. С. 51]. Готовые лекарства, некоторые медицинские инструменты и косметические препараты могли продавать аптекарские магазины. Так же в законе были прописаны принципы работы аптечной сети и правила открытия новых аптек, которые не оставались неизменными в течение рассматриваемого периода. Так, во Врачебном уставе 1892 г. были скорректированы правила открытия аптек: после получения разрешения врачебной управы и положительных отзывов от держателей других аптек прошение передавалось не в Министерство внутренних дел, как это было определено во Врачебном уставе 1857 г., а губернатору (ст. 520). Кроме того, законом допускалось открытие аптеки без согласия на то держателей других аптек в том случае, если на это было получено разрешение Министерства внутренних дел [6. С. 82]. Третья редакция Врачебного устава 1905 г. дополнительно оговаривала процедуру фабричного производства и

оптовой продажи сложных фармацевтических препаратов.

Также во Врачебном уставе были названы медицинские степени, ученые звания и профессиональные обязанности медиков. К фармацевтическим степеням относились аптекарский помощник, провизор, магистр фармации (аптекарь). Для получения фармацевтической степени требовалось «пройти испытание» при любом высшем учебном заведении, готовившим специалистов медицинского профиля [5. С. 81]. Профессиональные обязанности служащего напрямую зависели от его степени, их подробное описание в законе свидетельствует о стремлении законодателя тщательно регламентировать медицинскую сферу Российской империи и не допускать в нее лиц, не имевших требуемых навыков и образования.

Так, например, провизор нередко являлся управляющим аптекой. В его обязанности, согласно законодательству, входили заведование аптекой, обеспечение ее лекарствами, ведение документации и годовой отчетности, наблюдение за работой персонала и соблюдением качества отпускаемых из аптеки медикаментов, проведение судебно-химических исследований. Чтобы стать провизором, соискатель должен был прослужить в аптеке не менее трех лет, прослушать курс в медицинском учебном заведении, только после этого он допускался к сдаче квалификационных экзаменов. Экзамены предполагали устные ответы и демонстрацию практических навыков. В состав экзаменационных предметов входили: минералогия, ботаника (при этом экзаменуемый должен был определить по внешнему виду несколько растений), зоология, физика в связи с химией и фармацией, химия, фармакология, подача первой медицинской помощи. Кроме того, экзаменуемый был обязан по внешнему виду определить и описать два аптекарских материала и два химических препарата, приготовить два медикамента, провести судебно-химическое исследование и продемонстрировать умение вести аптечную документацию и бухгалтерию [Там же. С. 92–93]. Плата за прохождение экзаменационной процедуры при университете составляла 10 руб. [7. Кн. 2. С. 27].

Кроме провизоров, в аптеках работали помощники провизоров (фармацевты) и аптекарские ученики. В их обязанности входили изготовление препаратов, продажа медикаментов и соблюдение чистоты и по-

рядка в помещениях. Лекарства изготовляли преимущественно аптекарские помощники, ученики же выполняли несложную работу и следили за чистотой.

В аптекарские ученики принимались лица, имевшие гимназическое образование. В этой должности они могли служить от двух до трех лет и после этого продолжить движение по карьерной лестнице. В конце XIX в., согласно распоряжению министра народного просвещения, женщины получили право поступать в аптекарские ученицы, если у них было свидетельство об окончании гимназического курса и знание латинского языка. При этом аптека, набиравшая аптекарских учениц, лишалась права одновременно держать учеников-мужчин [7. Кн. 2. С. 3].

Чтобы получить степень аптекарского помощника, соискатель должен был сначала прослужить аптекарским учеником и получить свидетельство, подтверждавшее его квалификацию и заверенное управляющим той аптеки, где он служил. Затем следовали экзаменационные испытания, в которых проверялись знания аптекарского устава, названий лекарственных веществ и растений, дозировки сильнодействующих веществ, навыки чтения рецептур, перевода статей из фармакопеи, изготовления медикаментов. Экзамены проводились при университетах, при этом сдавать их могли лица любых сословий, в том числе и крестьяне, если они платили взнос в 5 руб. для покрытия расходов по изготовлению фармацевтических препаратов.

Как видно из текста Врачебного устава, закон разрешал всякому, кто пожелает, открывать аптеки во всех городах и местечках империи [8. С. 72]. Не исключением были и евреи. Для того чтобы получить разрешение на открытие аптеки, еврею необходимо было представить документы, подтверждавшие, что он имеет соответствующее образование, получить разрешение на свою деятельность от местных властей и местного городского врача, уплатить гербовый сбор [9. Л. 2–5] и представить характеристику от местного полицейского управления [10. Л. 3]. Однако на практике право на открытие аптеки и ее содержание у евреев в Сибири было напрямую связано с правом поселения и жительства в этом регионе.

С 1861 г. Сибирь стала доступной для поселения евреев, имевших ученые степени докторов медицины и хирургии или докторов медицины, а также ученые степени докторов, магистров и кандидатов других факультетов университета [11. С. 509–510]. Этот закон в 1865, 1866 и 1867 гг. был распространен на евреев-врачей, не имевших ученых степеней [12. С. 74–75]. Однако в законе не были названы отдельно фармацевты, в результате они не могли жить и работать вне черты оседлости, что привело к многочисленным ходатайствам евреев в Министерство внутренних дел. Ввиду острой нехватки специалистов в целом по Российской империи вопрос о наделении правом повсеместного жительства и деятельности евреев-фармацевтов был рассмотрен в 1873 г. Особой комиссией по устройству быта евреев. Члены Комиссии посчитали обоснованным предоставить евреям, окончившим курс в высших учебных заведениях, право поступления на государственную службу, повсеместного жительства и свободной приписки к обществам

вне черты оседлости. Правда, данным правом наделялись только те лица, которые прошли полный курс обучения в учебном заведении, а не просто подготовившимся и сдавшим экзамен на получение медицинского звания. Подобное положение дел объяснялось тем, что «главная задача, к которой, в известной степени, должно стремиться, состоит в содействии возможному слиянию евреев с прочим населением Империи. Прохождение же полного курса наук в учебном заведении, связанное с постоянным общением с русской молодежью, имеет несомненное нравственное влияние, вырывающее евреев из темной народной среды, в которой они чахнут и умственно и нравственно извращаются. Лица же, подготовившиеся дома к экзамену для получения степени, большей частью продолжают вращаться в еврейской среде, и в силу этого вращения нравственно воспитываются в духе, враждебном христианскому учению и гражданскому строю государства» [13. Л. 9–10]. При этом особо оговаривалось, что еврей-студенты, желавшие изучать фармацевтическое, фельдшерское и акушерское дело, могли получить право на повсеместное проживание в Российской империи только при условии, что они действительно обучались и им не более 25 лет. Что же касается евреев, уже состоявших в звании аптекаря, дантиста или акушерки, то эти категории получили право повсеместного проживания в империи. Условия же обязательного содержания ими аптеки для получения права повсеместного жительства было дополнительно прописано. Видимо, на тот момент законодатель посчитал это условие само собой разумеющимся и не нуждающимся в специальном разъяснении. В дальнейшем это станет основанием для закрытия аптек, содержавшихся евреями. Следует отметить, что перечисленные категории евреев не спешили переселяться в Сибирь, предпочитая ей столичные города и ближайшие к ним губернии. Мнение членов Комиссии было подтверждено Высочайшим повелением 19 января 1879 г. [14. С. 26–27].

При следующем монархе, Александре III, радикально меняется политика правительства по отношению к евреям. Прокатившиеся по южным губерниям Российской империи погромы подчеркнули необходимость пересмотра действовавших прав евреев в сторону их ограничения. Одним из основных прецедентов, на основании которого решался вопрос о содержании аптек евреями вне черты оседлости, стало дело поверенного провизора еврея Соловейчика. В результате рассмотрения его жалобы на запрет открытия и содержания им аптеки в г. Харькове Министерство внутренних опубликовало решение, что евреи не могли открывать и содержать аптеки вне черты оседлости, так как в действовавших законах не встречались указания, что фармацевты принадлежали к числу ремесленных званий, а аптеки – к ремесленным заведениям. При этом Высочайшее повеление 19 января 1879 г. перестало считаться основанием для открытия и содержания евреями аптек, так как оно «разрешает лишь повсеместное жительство в Империи, евреям-фармацевтам, но не предоставляется этим лицам каких-либо особых прав по торговле и, следовательно, по содержанию аптек и управления ими» [15. Л. 4].

Принимавшиеся ограничительные постановления не обошли вниманием и евреев в Сибири, где ограничения оказались еще более строгими. В рамках ужесточения правительственной политики существование этого положения в законодательстве привело к тому, что Сибирь была изъята из мест, где евреям дозволено было проживать. Законодатель сделал вывод о том, что формулировки «право проживания повсеместно по империи» недостаточно, если Сибирь не оговорена особо. В результате каждый из проживавших в Сибири евреев должен был подтвердить свое право на жительство и деятельность в данном регионе.

8 октября 1888 г. Министерство внутренних дел разослало циркуляр о проверке прав проживавших во всех российских губерниях евреев-ремесленников ввиду того, что многие из них ремеслом не занимались [16. Л. 1]. Циркуляр был воспринят сибирской администрацией как сигнал к началу немедленной высылки большинства евреев. В дальнейшем сложился такой алгоритм действия: любой запрос о численности и положении евреев приводил к тому, что губернские власти энергично начинали выселять евреев. Иногда выселение принимало такой широкий размах, что центральные власти тормозили инициативы губернских властей. 3 апреля 1880 г. Министерство внутренних дел разослало циркуляр № 30 о приостановлении высылки евреев, не имевших права жительства в Сибири [17. Л. 28]. Крупномасштабное выселение евреев не могло не затронуть интересы и нееврейского населения. Ю. Островский так описывает ситуацию, сложившуюся после издания циркуляра: «Выселяют фармацевтов, зубных врачей и акушерок, студентов-практикантов, и население остается без медицинской помощи...» [18. С. 55].

Очевидно, что в конце XIX в. содержать аптеку в Сибири могли лишь те евреи, кто изначально имел право проживать там и иметь свое дело. Таким образом, на законодательном уровне существовали ограничительные механизмы, препятствовавшие свободному участию еврейского населения в работе медико-лечебной сферы сибирского региона и, в частности, содержанию аптек, однако на практике эта сфера не была полностью недоступна для евреев, что можно увидеть на примере Томска.

Аптечная сеть города развивалась постепенно. В 1806 г. была открыта томская городская больница ведомства Приказа общественного призрения, при ней работала аптека, долгое время она оставалась единственной в городе. В первой половине XIX в. в Томске появилась частная аптека Э. Мальгудовича с правом вольной продажи лекарств [19. Л. 174]. Во второй половине XIX в. в городе открылись вторая частная аптека, принадлежавшая П.С. Ковнацкому, аптеки при городской лечебнице и при клиниках Томского университета с правом вольной продажи лекарств, в начале XX в. — аптека томского городского управления и Еланская аптека [20. Л. 1–25; 21. Л. 178]. Кроме того, в начале XX в. в Томске работало четыре аптекарских магазина. В таком виде аптечное дело просуществовало практически без изменений до 1917 г. [22. С. 39].

Расширение аптечной сети требовало увеличения численности служащих. Помимо провизоров, в штате

томских аптек находилось по 3 аптекарских помощника и 3–4 аптекарских ученика, работавших посменно. Однако их число могло быть и больше. Так, в клинической аптеке при университете служили 6 аптекарских помощников, а в аптеке П.С. Ковнацкого — 5 аптекарских учеников [23. Л. 32–33]. Если говорить о материальном обеспечении служащих, то их доход был эквивалентен жалованию других категорий медицинских работников. Годовое жалование провизора было чуть ниже оклада врача, но в целом сопоставимо с ним по размеру. Управляющий томской аптекой Приказа общественного призрения в 1860-х гг. получал 314 руб. 60 коп., в конце XIX в. — 1 200 руб. в год [24. Л. 2]. Оклад управляющего частной аптекой зависел от размера годовых продаж, но был сравним с размером государственного жалования. Например, П.С. Ковнацкий платил управляющему 1 500 руб. в год, тогда как управляющие клинической и приказной аптеки получали по 1 200 руб., управляющий муниципальной аптекой — 1 800 руб. [25. Л. 1–20]. Заработная плата аптекарского помощника в начале XX в. составляла 900 руб. в год, она была одинаковой во всех томских аптеках. Жалование аптекарского ученика зависело от срока его службы в аптеке: в 1860-х гг. старший аптекарский ученик получал 81 руб. 50 коп. в год, младший — 68 руб. 64 коп. В конце XIX — начале XX в. годовой оклад достиг 480 руб. для ученика третьего года обучения, 420 руб. для ученика второго года обучения и 360 руб. для недавно поступивших учеников [26. С. 228]. Судить о доходах владельцев частных аптек довольно сложно, но, вероятно, содержание аптеки в губернском городе было прибыльным делом, поэтому финансовый фактор мог повлиять на развитие аптечного дела в Томске во второй половине XIX в. Возросшая потребность в профессионалах и достойный размер жалования постепенно привлекали население, в том числе и евреев, в аптечное дело.

Среди фармацевтов государственных аптек г. Томска евреев не встречалось, что было связано с тем, что еще с 1828 г. евреям было запрещено занимать должности на государственной службе в России [27. С. 779–780]. Чуть позже были приняты законы, допускавшие евреев к некоторым должностям на государственной службе по особому разрешению [28. С. 308–323]. Однако это положение не давало евреям права приезда в Сибирь, поэтому заниматься медицинской практикой в данном регионе могли лишь те евреи, кто имел соответствующее образование и при этом был сослан за какое-либо правонарушение [29. С. 575]. То есть право на открытие аптеки для евреев в Сибири было напрямую сопряжено с правом жительства в этом регионе. Вообще из-за нехватки специалистов медицинской практикой в Сибири разрешалось заниматься политическим ссыльным, имевшим медицинскую специальность. Видимо, по этой же причине сибирским евреям дозволялось содержать аптеку или аптечный магазин либо работать в них при наличии необходимой степени. Например, в январе 1893 г. томский купец О.Л. Фуксман получил разрешение на открытие аптеки в Томском уезде [30. Л. 2 об.]. В 1899 г. в Томске И. Фуксман содержал аптекарский магазин [31. С. 267]. С начала XX столе-

тия постоянно действовала аптека Д.М. Перевалова и провизора-еврея С.Е. Пойзнера [32. Л. 60].

Кроме того, евреи могли служить и аптекарскими помощниками, и даже подсобными рабочими и приносить пользу в деле снабжения населения лекарствами. Аптеки дорожили постоянными клиентами. По воспоминаниям еврея М.И. Янценецкого, который работал в одной из частных аптек «мальчиком на побегушках», хозяин отправлял его разносить по домам лекарства, «летом развозил на хозяйском велосипеде. Если спрашивали лекарство, которого нет в аптеке, то служащие занимали клиента разговорами, а меня в это время посылали за нужным лекарством в соседнюю аптеку. Отказов не было» [33. Л. 16].

Процент евреев среди служащих аптек колебался в зависимости от занимаемой должности, но при этом мог достигать довольно высокого значения. 26 января 1910 г. во Врачебное отделение поступил циркуляр Министра внутренних дел о немедленной проверке документов на специальные звания у всех зубных врачей, дантистов, фармацевтов, фельдшеров, фельдшерниц, повивальных бабок, массажистов, практиковавших в Томске. По сведениям, собранным полици-

ей, оказалось, что в городе 1,6% провизоров, 3,3% фармацевтов и 10,0% аптекарских помощников составляли евреи [34. Л. 11, 20–148]. Как видно, при найме служащих внимание обращалось на образование, опыт работы, практические навыки, а не на происхождение или национальность.

Таким образом, мы видим, что наиболее динамичный численный рост сети аптек в Томске пришелся на вторую половину XIX – начало XX столетия, что было связано с развитием экономики и здравоохранения города. Растущая потребность города в медицинских специалистах требовала гибкого регулирования национального вопроса. Несмотря на существовавшие законодательные ограничения участия еврейского населения в медико-лечебной сфере Сибири, правительство разрешало евреям, имевшим медицинское образование, проживать и работать в соответствии со специальностью в названном регионе. Таким образом, можно отметить, что сибирский город в дореволюционный период был многонациональной средой, и при этом представители еврейского населения работали во всех специальностях аптечного дела, непосредственно участвуя в деле снабжения населения города лекарствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федотов Н.П., Мендрин Г.И. Очерки по истории медицины и здравоохранения Сибири. Томск : Изд-во ТГУ, 1975. 260 с.
2. Федорова Г.В., Резников С.Г. Медицинские династии Западной Сибири в историко-биографических очерках (конец XIX – XX вв.). Омск, 1999. 495 с.
3. Иконников С.К. Доктор Пирусский. Томск : D'Print, 2005. 372 с.
4. Амелянич Н.А. Сибирцев Геннадий Евгеньевич // Томск от А до Я. Краткая энциклопедия города. Томск : Изд-во НТЛ, 2004. С. 316.
5. Устав врачебный: издание 1857 года // Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 13. Тетр. 3. 387 с.
6. Устав врачебный: издание 1892 года // Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. 13. 341 с.
7. Известия Императорского Томского университета. Томск, 1890. Кн. 2.
8. Устав врачебный: издание 1905 года // Свод законов Российской империи. СПб., Т. 13. 1905. 349 с.
9. Архив Томского областного краеведческого музея. Ф. 1. Оп. 4. Д. 489.
10. Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. 3. Оп. 40. Д. 46.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVI. Отд. 2. 1861. № 37684. СПб., 1863.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLII. Отд. 1. 1867. № 44195. СПб., 1871.
13. Российский государственный архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 9. Д. 114.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. LIV. Отд. 1. № 59236. СПб., 1881.
15. РГИА. Ф. 821. Оп. 9. Д. 173.
16. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2742.
17. ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 99.
18. Островский Ю. Сибирские евреи. СПб., 1911. 205 с.
19. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 109.
20. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 385.
21. ГАТО. Ф. 3. Оп. 40. Д. 172.
22. Семенова К.А. Здравоохранение города Томска: время становления (1860-е – 1919 г.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 158 с.
23. ГАТО. Ф. 3. Оп. 40. Д. 508.
24. ГАТО. Ф. 43. Оп. 3. Д. 33.
25. ГАТО. Ф. 3. Оп. 40. Д. 428.
26. Известия Томского городского общественного управления. Томск, 1908. № 9–12.
27. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 13. 1828. № 2233. СПб., 1830.
28. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. X. Отд. 2. № 8054. Ст. III. Пп. 3, 4, 5. СПб., 1835.
29. Ulyanova O.S., Chernyak E.I. The regulations about the Jews settlement in Siberia from the second half of the 19th century to the early 20th century // 3rd International Conference on Education and Social Sciences (Intcess-2016). Uslu F., 2016. P. 575–580.
30. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3227.
31. Торгово-промышленная Россия: справочная книга для купцов и фабрикантов / сост. А.А. Блау. СПб., 1899. 1431 с.
32. ГАТО. Ф. 3. Оп. 40. Д. 527.
33. Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 5684. Оп. 1. Д. 26.
34. ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3815.

Статья представлена научной редакцией «История» 28 ноября 2017 г.

THE JEWS' CONTRIBUTION TO THE PHARMACY OF A SIBERIAN CITY IN THE SECOND PART OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES BASED ON TOMSK ARCHIVES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 428, 160–164.

DOI: 10.17223/15617793/428/21

Ksenia A. Prokopenko, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kseniya.s@mail.ru

Oksana S. Khrulyeva, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: shamaim_7@mail.ru

Keywords: Jews; Siberia; Tomsk; pharmacy; national policy.

The authors describe the Jews' contribution to Tomsk pharmacy in the second part of the 19th – the beginning of the 20th centuries. The issue is considered to be urgent because of particular Russian laws about the Jews, as well as the research of the healthcare system in Siberia. To study Russian laws on the Jews and pharmacy, the authors have researched the laws of the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries such as the Medical Regulation, which includes the healthcare system laws of the Czarist-era and other separate rules about the Jews in the Russian Empire, for instance, the Supreme Order of January 19, 1879. According to the sources, the authors come to a conclusion that despite the lack of special laws to prohibit the Jews to open chemist shops in Siberia, they had obstacles to do it. It was connected with the laws and guidance notes of the Ministry of Internal Affairs which limited the settlement of the Jews in Siberia. However, the lack of well-educated people in Siberia and requirements of the healthcare system led to a flexible policy on the Jews and on the opportunities for them to open chemist shops in Siberia. In the second part of the 19th – early 20th centuries, six chemist shops and four drugstores were opened in Tomsk; therefore, the problem to find chemists, their assistants and apprentices was so urgent that their salary was quite high. According to archives and statistics, there were Jews among owners, chemists, assistants and apprentices in Tomsk chemist shops despite the Russian laws. The flexibility of policy on the Jews in medicine is particularly noticeable in the period of Alexander II, when some liberalization of the laws on the Jews in the Russian Empire is observed. During the reign of Alexander III, despite the strict official policy on the Jews, they were included in the healthcare system in Siberia. To sum up, it could be noted that the financial situation and the healthcare system requirements influenced pharmacy in Siberia greatly and led to an increase in the number of chemist shops here in the 19th – early 20th centuries. The same process could be observed in Tomsk, too. The result of the growing need in medical specialists was a flexible policy on national minorities in Siberia, for example, the government allowed the settlement of Jews who had medical education in Tomsk. Due to this fact, Tomsk became a city with a multinational population, and it is possible to see the Jews contribution to Tomsk pharmacy.

REFERENCES

1. Fedotov, N.P. & Mendrina, G.I. (1975) *Ocherki po istorii meditsiny i zdravookhraneniya Sibiri* [Essays on the history of medicine and health of Siberia]. Tomsk: Tomsk State University
2. Fedorova, G.V. & Reznikov, S.G. (1999) *Meditsinskie dinastii Zapadnoy Sibiri v istoriko-biograficheskikh ocherkakh (konets XIX – XX vv.)* [Medical dynasties of Western Siberia in historical and biographical sketches (late 19th – 20th centuries)]. Omsk: Omskaya oblastnaya tipografiya.
3. Ikonnikov, S.K. (2005) *Doktor Pirusskiy* [Doctor Pirusskiy]. Tomsk: D'Print.
4. Amel'yanchik, N.A. (2004) Sibirtsev Gennadiy Evgen'evich [Gennady Evgenievich Sibirtsev]. In: Dmitrienko, N.M. (ed.) *Tomsk ot A do Ya. Kratkaya entsiklopediya goroda* [Tomsk from A to Z. A brief encyclopedia of the city]. Tomsk: Izd-vo NTL.
5. Russian Empire. (1857) *Ustav vrachebnyy: izdanie 1857 goda* [Medical Charter: the 1857 edition]. In: *Svod zakonov Rossiyskoy imperii* [Code of Laws of the Russian Empire]. Vol. 13:3. St. Petersburg: Kodifikats. otd. pri Gos. soвете.
6. Russian Empire. (1892) *Ustav vrachebnyy: izdanie 1892 goda* [Medical Charter: the 1892 edition]. In: *Svod zakonov Rossiyskoy imperii* [Code of Laws of the Russian Empire]. Vol. 13. St. Petersburg: Kodifikats. otd. pri Gos. soвете.
7. Maliev, N.M. (ed.) (1890) *Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta* [News of the Imperial Tomsk University]. Book 2. Tomsk: Tip.-lit. P. I. Makushina, Kn. 2.
8. Russian Empire. (1905) *Ustav vrachebnyy: izdanie 1905 goda* [Medical Charter: the 1905 edition]. In: *Svod zakonov Rossiyskoy imperii* [Code of Laws of the Russian Empire]. Vol. 13. St. Petersburg: Kodifikats. otd. pri Gos. soвете.
9. Arkhiv Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya. Fund 1. List 4. File 489. (In Russian).
10. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 3. List 40. File 46. (In Russian).
11. Russian Empire. (1863) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 2. Vol. XXXVI:2. No. 37684. Petersburg: II Otdelenie Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii.
12. Russian Empire. (1871) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 2. Vol. XLII:1. No. 44195. Petersburg: II Otdelenie Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii.
13. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 821. List 9. File 114. (In Russian).
14. Russian Empire. (1881) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 2. Vol. LIV:1. No. 59236. Petersburg: II Otdelenie Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii.
15. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 821. List 9. File 173. (In Russian).
16. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 3. List 2. File 2742. (In Russian).
17. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 433. List 1. File 99. (In Russian).
18. Ostrovskiy, Yu. (1911) *Sibirskie evrei* [Siberian Jews]. St. Petersburg: tip. I. Lur'e i K°.
19. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 4. List 1. File 109. (In Russian).
20. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 4. List 1. File 385. (In Russian).
21. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 3. List 40. File 172. (In Russian).
22. Semenova, K.A. (2010) *Zdravookhranenie goroda Tomsk: vremya stanovleniya (1860-e – 1919 g.)* [Public health of the city of Tomsk: the time of formation (1860s – 1919)]. Tomsk: Tomsk State University.
23. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 3. List 40. File 508. (In Russian).
24. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 43. List 3. File 33. (In Russian).
25. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 3. List 40. File 428. (In Russian).
26. *Izvestiya Tomskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. (1908). 9–12.
27. Russian Empire. (1830) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 2. Vol. 13. No. 2233. St. Petersburg: II Otdelenie Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii.
28. Russian Empire. (1835) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 2. Vol. 10:2. No. 8054. Col. III. Para. 3–5. Petersburg: II Otdelenie Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii.
29. Ulyanova, O.S. & Chernyak, E.I. (2016) The regulations about the Jews settlement in Siberia from the second half of the 19th century to the early 20th century. *3rd International Conference on Education and Social Sciences (Intcess-2016)*. Uslu F. pp. 575–580.
30. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 3. List 2. File 3227. (In Russian).
31. Blau, A.A. (ed.) (1899) *Torgovo-promyshlennaya Rossiya: spravochnaya kniga dlya kuptsov i fabrikantov* [Commercial and industrial Russia: reference book for merchants and manufacturers]. St. Petersburg: Tipografiya A.S. Suvorina.
32. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 3. List 40. File 527. (In Russian).
33. Documentation Center of the Modern History of Tomsk Oblast. Fund 5684. List 1. File 26. (In Russian).
34. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 104. List 1. File 3815. (In Russian).

Received: 28 November 2017